

THE ROLE OF THE NORTH CAUCASUS IN THE FORMATION OF RUSSIAN CAPITALISM

Pavlov I.V.

Institute of Management, Economics and Finances of Kazan Federal University

Article info

Article history:

Received 27 April 2016

Revised 5 May 2016

Accepted 12 May 2016

Available online 25 May 2016

Keywords:

**North Caucasus,
Patriarchal, capitalist
economy**

A b s t r a c t

The article is devoted to the establishment and development of capitalist relations in the North Caucasus. Peculiarities of Russian multinational capitalism and its manifestations in various regions of the vast Empire. The North Caucasus is in this respect unique. For several decades due to the paternalistic policy of the Russian authorities, he went from being a Patriarchal economic system to the capitalist.

РОЛЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Павлов Игорь Васильевич

Институт управления, экономики и финансов К(П)ФУ ул. Бутлерова

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена становлению и развитию капиталистических отношений на Северном Кавказе. Исследуются особенности российского многонационального капитализма, его проявления в различных регионах обширной империи. Северный Кавказ в этом отношении уникален. За несколько десятилетий благодаря патерналистской политике российских властей он проделал путь от патриархального хозяйственного уклада до капиталистического.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Северный Кавказ, патриархальный уклад, капиталистическое хозяйство

1. ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о развитии многонациональной системы российского капитализма, капиталистического (рыночного) хозяйства в национальных окраинах Российского государства является одним из малоизученных как отечественными экономистами, так и историками, несмотря на то, что до настоящего времени этот вопрос не утратил своей актуальности.

Особенности исторического развития России обусловили многонациональный состав государства, что наложило существенный отпечаток, как на его экономическую структуру, так и на экономическую структуру национальных регионов. Всероссийская перепись 1897 года показала, что на территории империи проживало более 100 различных крупных народностей и мелких национальных образований, как из числа коренных жителей России, так и из числа пришлого населения. Из 140 млн населения страны 75 млн составляли великороссы. На территории Украины, Белоруссии, Армении и части Азербайджана проживало 40 млн человек. 25 млн человек составляло преимущественно тюркское население Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии и Сибири. По своему общественному развитию эта последняя группа состояла из народностей, находившихся на различных уровнях цивилизационного развития. Примитивные формы патриархально-родового быта, кочевого охотничье-

скотоводческого хозяйства сочетались здесь с более или менее развитыми капиталистическими отношениями. Однако преобладающим являлся полупатриархальный-полуфеодальный хозяйственный уклад.

Регионы империи, находившиеся в колониальном или полуколониальном отношении к метрополии (Европейскому Центру России), являлись как своеобразными военно-стратегическими «буферными» территориями, укреплявшими границы государства почти по всему их протяжению, так и поставщиками различных видов сырья для промышленности центральных районов.

Развиваясь «вширь» и «вглубь», экономически подчиняя себе национальные окраины, российский капитализм нивелировал их экономические особенности. Отдельные территории обрекались на роль отсталых аграрных придатков метрополии (Башкирия, Казахстан, Средняя Азия), другие, наоборот, постепенно втягивались в общую систему российского капитализма. Последнее, например, имело место и на Северном Кавказе, где к началу XX века появилась современная добывающая и перерабатывающая промышленность, развивалось товарное аграрное производство.

Экономическое приобщение многонациональных окраин к народнохозяйственному комплексу России играло исторически позитивную роль. Оно не только закладывало прочные

основы хозяйственных связей окраин с центром, но и являлось для народностей окраин, по определению Ф. Энгельса, «важным цивилизующим фактором».

Нельзя не отметить противоречивый характер, свойственный многонациональной системе российского капитализма, наличие в национальных территориях как общих социально-экономических противоречий, свойственных капиталистической формации, так и противоречий национальных. Это обстоятельство усугубляло проявления в национальных окраинах действие общего закона неравномерности развития капитализма. Развитие товарно-денежных отношений, порождало существенные и довольно болезненные (в силу своей сжатости по времени) сдвиги, связанные с разорением мелкого производителя (например, в результате упадка кустарных промыслов, которые были не способны конкурировать с продукцией крупных российских предприятий), накоплением капитала в руках предприимчивых дельцов, возникновением собственной национальной буржуазии, зарождением капиталистического производства, формированием национального пролетариата и пр.

В то же время, интеграция национальных окраин в процесс формирования единого общероссийского народно-хозяйственного комплекса существенно сократила процесс «созревания» на территории национальных окраин капиталистических отношений. Если российский капитализм формировался на протяжении более чем столетия, то в некоторых окраинных территориях для этого потребовалось всего лишь 2-3 десятилетия.

Нет сомнения в том, что на развитие национальных окраин оказали

существенное влияние общие особенности генезиса российского капитализма, процесса первоначального накопления капитала. Исследования генезиса российского капитализма, которые начали активно проводиться с конца XIX века, показывают, что в отличие от стран Западной Европы, где процесс первоначального накопления был тесно связан, прежде всего, с колониальными грабежами, варварской эксплуатацией коренного населения захваченных силой оружия или обманом аборигенов земель, в России этот процесс был «многоканальным», в существенной степени связанным с государственной экономической политикой.

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В литературе отмечаются следующие источники первоначального накопления капитала в России, ряд которых имели место и в национальных окраинах, в том числе и на Северном Кавказе [1]. К числу этих источников относятся:

1) Расхищение общинных и государственных земель частными предпринимателями;

2) Национальная политика правительства, поощрявшего колониальные захваты на Кавказе, в Средней Азии и других географических регионах;

3) Войны и казенные военные поставки, суть которых очень точно определил близкий к Екатерине II банкир и предприниматель, барон Фредерикс: «Война кормит, мир истощает»;

4) Фаворитизм, процветавший в России XVIII века, да и в последующем. В капиталистическую эпоху потомки фаворитов являлись привилегированными концессионерами, грюндерами, промышленниками,

владельцами акций крупных предприятий, железных дорог и банков;

5) Внешняя торговля, которая основывалась, прежде всего, на вывозе сельскохозяйственного сырья;

6) Внутренняя торговля, которая по сохранившимся документам, только в первой четверти XIX века выросла в четыре раза;

7) Система государственного кредита, способствовавшая концентрации капитала;

8) Откупа, торговые и производственные монополии, получившие широкое развитие со времен Петра I. Одним из самых существенных в России источников накопления капиталов являлись винные откупа и отчасти нефтяные, связанные, прежде всего с хозяйственным освоением Бакинского и Грозненского промышленных районов;

9) Существенную роль в процессах первоначального накопления играли иностранные капиталы, хлынувшие в страну в 60-70-е годы XIX столетия. В условиях экономической и технической отсталости России капиталы приносили их владельцам высокие прибыли, что хорошо видно и на примере участия иностранцев в развитии производственной базы Северного Кавказа и Закавказья, некоторых других территорий империи.

К началу XX столетия в России сформировались динамично развивающиеся районы и центры народнохозяйственных отраслей, которые имели тесную связь с национальными окраинами.

Первое место среди этих центров занимал Московский промышленный район, объединявший 6 центральных губерний. Общие объемы продукции крупной промышленности района равнялись 755 млн рублей. Из них на

долю Московской губернии приходилось 403 млн рублей. Здесь преобладали различные виды текстильной промышленности в разнообразных ее проявлениях (хлопчатобумажная, льняная, шелковая, шерстяная), другие отрасли легкой промышленности. В меньшей мере получили развитие металлообрабатывающая, машиностроительная, химическая и другие отрасли производства. Это был район мощного русского промышленного капитала, с большим удельным весом капитала торгового, в существенной мере ориентированного на поставку своей продукции в национальные районы, в том числе и на Северный Кавказ. Именно продукция этого района, сравнительно недорогая и высококачественная, приводила к ослаблению многих традиционных кавказских промыслов.

Вторым по величине и важности промышленным центром империи являлся Прибалтийский район, где ведущую роль играла Петербургская губерния. Ее цензовая промышленность производила продукции на 317 млн рублей. Здесь успешно развивались металлообработка, машиностроение, текстильное производство.

На третьем месте стоял Польский район, где с одинаковой степенью активно развивались как отрасли тяжелой, так и легкой промышленности.

Район характеризовался засильем немецкого, польского и еврейского капитала.

Довольно тесно был связан с Северным Кавказом сформировавшийся во второй половине XIX века на Юге России каменноугольный, горный, металлургический и химический район. Юг России давал продукции в размере 246 млн рублей, что в три раза превосходило производительность традиционной

горно-металлургической промышленности Урала. Страдавшее от малоземелья крестьянство Северного Кавказа и разорявшиеся в результате наплыва в регион дешевой промышленной продукции ремесленники являлись одним из источников пополнения южно-российского пролетариата.

В непосредственной близости от территорий Северного Кавказа развивался Бакинский нефтяной район с производством 82 млн рублей. Наряду с иностранным и русским капиталом в добыче и переработке бакинской нефти участвовал и местный (по терминологии тех лет – туземный) капитал. Это обстоятельство играло исключительно важную роль для развития нефтяного хозяйства и горнодобычи на Северном Кавказе

Отсутствие статистических материалов затрудняет научный анализ происходивших на Северном Кавказе процессов первоначального накопления капитала к началу эпохи капиталистического развития, а также процессов превращения этого капитала в капитал производительный, вложенный непосредственно в реальный сектор экономики края для производства прибавочной стоимости. В распоряжении исследователей имеются лишь отдельные показатели капиталистического накопления в период активного хозяйственного освоения региона и включения его в единое экономическое и социально-культурное пространство обширной империи. Согласно проведенным в 1900 году Министерством промышленности и торговли исследованиям промышленных и торговых предприятий [2] Предкавказский край характеризовался следующими показателями: обороты

промышленных предприятий – 31 млн рублей (15,7%), торговых – 166 млн рублей (84,3 %); в процентном отношении к итогу по европейской России – 0,9 % давала промышленность региона, 2,7 % – торговля. В целом по Европейской России процентное соотношение промышленных и торговых предприятий определялось как 37,8 к 62,2.

Несмотря на то, что обороты торговых предприятий в Предкавказье существенно превышали обороты предприятий промышленных, сам факт наличия в регионе торговых предприятий следует расценивать как весьма положительный. Дело в том, что практически до середины XIX века в центральной части Северного Кавказа, где в 1860 году была учреждена Терская область, правильно организованной торговли не существовало вообще. Здесь имел место лишь примитивный обмен товара на товар, характерная черта начального этапа разрушения натурального хозяйственного уклада. В целях развития на Северном Кавказе цивилизованных торговых отношений правительством был принят целый ряд необходимых мер.

Основные элементы капиталистического производства (товарное хозяйство, накопление капитала, социальная дифференциация населения) начали формироваться на Северном Кавказе еще на стадии его завоевания, в условиях распада родоплеменных и примитивно-феодальных отношений.

Как показывают исторические документы, цивилизованная торговля на Северном Кавказе являлась одним из важнейших элементов социально-экономической политики России в регионе, поскольку именно в ней многим в правительственных кругах России

видалась важная возможность поднятия благосостояния горского населения, единения региона с Россией. Наглядным подтверждением этого являлась целая серия мероприятий петербургских властей и местной администрации. Первоначальным звеном являлась организации в подконтрольных России территориях Северного Кавказа торговых пунктов на перекрестках наиболее оживленных дорог края. Впоследствии властями была проделана большая работа по организации в регионе ярмарочной торговли, которая в конечном итоге способствовала широкой организации розничной (лавочной) торговли и торговли оптовой, в том числе биржевой.

Посредство поощрения торговли решалась сразу две задачи: укреплялась связь региона с промышленным центром России и формировались кадры будущих предпринимателей-промышленников из числа представителей местных народностей. Одним из примечательных документов, характеризующих данный аспект экономической политики России на Северном Кавказе, является высочайше утвержденное Александром II 16 октября 1871 года Положение Кавказского комитета «О предоставлении обитающим в Терской области чеченцам права на производство всякого рода торговли в аулах Чечни без взятия торговых документов» [3].

Как и повсюду процесс зарождения капиталистических отношений происходил на Северном Кавказе неравномерно и неодинаково в силу существенного различия исторических и географических условий развития региона, его многочисленных народов. Образование здесь прослойки торговой и промышленной буржуазии было тесно связано с государственной экономической политикой в регионе, которую с полным

основанием можно назвать политикой «кнута и пряника». Складывание национальных групп буржуазии шло теми же путями, что и в Великороссии. Здесь отчетливо проявлялись элементы всех стадий и переходных форм капиталистического производства.

Одним из важнейших вопросов, определивших судьбу капитализма на Северном Кавказе, был вопрос о землеустройстве. Он стал исходным пунктом, определившим общие экономические устои горских народов. При этом в регионе отчетливо проявилось действие двух факторов, среди которых: весьма устойчивые патриархальные пережитки, традиции равноправия поземельных собственников, и социально-экономическая политика правительства. Среди исследователей нет единого мнения по вопросу о роли политики петербургских властей в области поземельных отношений в Северокавказском регионе. В советской историографии преобладала точка зрения, согласно которой «царизм» всемерно способствовал консервации традиционных форм землепользования, вследствие чего рыночные преобразования здесь происходили в замедленном темпе. Не трудно установить, что источником такой постановки вопроса являлись высказывания В.И. Ульянова-Ленина, содержащиеся в его работе «Развитие капитализма в России», которые для советских исследователей являлись неоспоримыми.

Непредвзятое изучение данного вопроса, лишенное политических стереотипов, показывает, что проводившиеся в рамках правительственной политики аграрные преобразования на Северном Кавказе были направлены на формирование здесь

буржуазной земельной собственности и буржуазной формы землепользования.

Опубликованные в последнее время секретные документы кавказского наместничества позволяют восстановить подлинную картину экономических преобразований в аграрном секторе экономики региона. Наряду с проблемами соединения Центра России с Кавказом железнодорожным сообщением, просвещения местного населения, улучшения состава органов местного управления этот вопрос постоянно находился в центре особого внимания столичных и местных властей.

«...Государственный интерес по отношению к Кавказу более чем когда-либо настоятельно требует возможно более широкого развития и энергического применения к здешним народностям тех органических цивилизационных мер, которые признаются наиболее действенными для поднятия уровня гражданского преуспеяния Кавказского края в смысле возможно скорейшего нравственного слияния его с Россией, - говорилось в секретной «Записке о мероприятиях к возвышению уровня гражданского благосостояния и духовного преуспеяния населения Кавказского края», подготовленной наместником Кавказа великим князем Михаилом Николаевичем. - Наиболее настоятельными из этих мер в настоящее время представляются:

Сближение Кавказа с Россией устройством непрерывных железных путей и проложение таких же путей и вообще улучшение сообщений по самому краю, в видах развития и упрочения в нем русского национального влияния и удовлетворения потребностей собственного его экономического преуспеяния.

Сколько возможно большее расширение и упрочение способов народного образования между кавказскими туземными народностями.

Расширение способов к скорейшему и удовлетворительнейшему устройству населения в поземельном отношении.

Улучшение личного состава и характера деятельности низшей администрации в крае» [4].

Правительственная программа обустройства Кавказского края «в поземельном отношении» исходила из признания, во-первых, «своеобразности обычных оснований, существовавших в различных частях края в поземельном отношении», их «шаткости и запутанности», а во-вторых, «несходства во многих отношениях» сословного строя кавказских народов с сословным строем империи. На начальных этапах аграрных преобразований на Северном Кавказе, которые начались еще в период затяжной Кавказской войны (1817-1864), имело место игнорирование указанных обстоятельств и прямое применение в крае начал русского поземельного права и русского сословного строя к решению поземельных дел, что по признанию самих властей имело «самые вредные последствия в экономическом и политическом отношениях». «В экономическом отношении главный вред заключается в застое сельскохозяйственной промышленности, так как при неопределенности в натуре границ и пространства землевладений и при отсутствии прав укрепления на земли, невозможно ни применение рационального хозяйства, ни развитие кредита, ни, наконец, свободное передвижение поземельной собственности путем договорных сделок». Упорядочение земельных отношений в

крае власти видели, прежде всего, в проведении скорейшего размежевания земель. В этих целях были выработаны правила, облегчавшие технические условия межевания и улучшавшие юридические приемы при разрешении спорных вопросов по землевладению, возникающие при производстве межевания.

Благодаря реализации программы межевания для Северного Кавказа открылись прямые пути капиталистического развития аграрного сектора.

В новых исторических условиях находившиеся в руках горской знати и не эффективно используемые земли могли беспрепятственно переходить в руки представителей зарождавшейся сельской буржуазии.

Процессу первоначального накопления капитала во многом способствовало развитие предпринимательских арендных отношений: под посевы, пастбища, сенокосы. В аренде находились и феодальные земли, в том числе пожалованные правительством горской знати за службу и лояльное отношение к России, и общественные, общинно-наделенные земельные участки, и свободные станичные (войсковые) земли. Несмотря на причудливые формы, связанные с национальными историческими традициями горских народов, наличием субарендных спекуляций, как и повсюду, земельная аренда на Северном Кавказе являлась действенным средством перераспределения земли и формирования аграрного капитализма. Постепенное развитие товарного производства на арендованных землях было во многом связано с развитием денежных форм аренды, которые к

началу XX века полностью вытеснили отработочные и натуральные формы арендных отношений.

При этом и в земледелии, где преобладало мелкое товарное производство, и в скотоводстве, где преобладало формирование крупных хозяйств, имела место постепенная специализация на производстве конкретных продуктов. Особенно активное влияние на эти процессы оказывала переселенческая политика российских властей, благодаря которой население бедных и труднодоступных горных аулов переезжало на равнинные местности предгорья (по терминологии тех лет – «на плоскость»).

Формирование капиталистического аграрного уклада у горских народов происходило по классической схеме, в несколько этапов. На первом этапе, под влиянием новых (денежных) форм торговых отношений, осуществлялся переход от патриархального замкнутого хозяйства и патриархальных отработок к мелкотоговому земледелию и мелкотоговому скотоводству. Примечательно, что в этот процесс были втянуты не только крупные частновладельческие, но и мелкие крестьянские хозяйства. Постоянные торговые и хозяйственные связи с населением русских казачьих станиц способствовали развитию прогрессивных форм земледелия и скотоводства, распространению новых видов сельскохозяйственных растений, пород мелкого и крупного рогатого скота. Особенно активно капиталистические отношения развивались в территориях, где традиционно развивалось табунное коневодство и овцеводство.

Специализация отдельных районов на выпуске тех или иных видов сельскохозяйственной продукции дала

толчок не только для развития крупного предпринимательского производства со всеми вытекающими отсюда последствиями (применение сельскохозяйственных машин, использование труда наемных сельскохозяйственных рабочих), но и укреплению экономических контактов между отдельными хозяйствами и между сельскохозяйственными районами. Новая страница в экономической истории Северного Кавказа была открыта в связи с прокладкой Владикавказской железной дороги, которая связала практически весь регион с Европейским центром страны.

Как и повсеместно в России, крупный капитал на Северном Кавказе нередко выступал в форме торгово-ростовщического. Однако его всевластие подрывалось распространением цивилизованных кредитных учреждений, в чем также чувствовалось проявление экономической политики правительства в регионе. В различных местностях Северного Кавказа сначала создаются отделения Государственного банка, а затем и акционерных коммерческих банков. Важное значение имело создание в регионе городских общественных банков. В начале XX века, как и по всей России, на Северном Кавказе получают распространение учреждения мелкого кооперативного кредита, как потребительского, так и производственного.

Одна из особенностей становления и развития капиталистических отношений на Северном Кавказе состояла в том, что первоначально в систему рыночных отношений втягивались селения, расположенные на равнинной местности и в предгорье. Горные селения гораздо дольше сохраняли свой патриархальный быт. Но и здесь к началу XX века происходила замена натурального

хозяйства мелкотоварным. В этот процесс были втянуты не только середняцкие хозяйства, но и хозяйства бедняков. Для приобретения необходимых в быту товаров, уплаты налогов, они были вынуждены продавать часть сельскохозяйственной продукции и выращенного скота, постоянно заботиться о своем хозяйственном положении. У этого вопроса была не только экономическая, но и моральная сторона. С развитием капиталистических отношений быть бедным оказалось «не в моде».

Характерная для Центральной России обезличенность земельных участков в условиях общинного землевладения неизменно приводила к истощению почвы, падению урожайности, консервации хронической бедности деревни. Аналогичная ситуация имела место и на Северном Кавказе. Жирную точку в решении проблемы эффективного использования земельных ресурсов поставила Столыпинская аграрная реформа. Реализация идей выдающегося реформатора России П.А. Столыпина в регионе в существенной степени способствовала формированию здесь прослойки крестьян-собственников, формированию основ гражданского общества.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важное значение для развития рыночных отношений на Северном Кавказе имели реформы другого крупного государственного деятеля России С.Ю. Витте. Как министр финансов, а затем и премьер-министр Витте, родившийся и выросший на Кавказе, активно высказывался против руссификации окраинных народов империи. «Давление, которое мы оказываем на окраины, - отмечал он, -

приведет нас скорее к революции, чем, если бы мы дали окраинам относительную свободу» [5]. В понимании Витте свобода для окраин – это не только свобода политическая, но и свобода экономическая, свобода предпринимательства. При этом Витте был противником расчленения России на отдельные автономные провинции. К сожалению, после победы Октябрьской революции на Северном Кавказе большевики пошли другим путем. Национальное обособление кавказских народов в автономные республики не способствовало хозяйственному единению региона. Последствия этого отчетливо видны сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. Изд. 4-е. М.: Госполитиздат, 1956. С. 9-15.
2. Торговля и промышленность Европейской России по районам в 1900 г. Вып. I-XII. СПб. 1900-1915.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 46. Отд. 2. № 50041. СПб, 1874. С. 379.
4. Записка о мероприятиях к возвышению уровня гражданского благосостояния и духовного преуспеяния населения Кавказского края. Секретный журнал Азиатской части (13 марта 1879 г.) // Обычное право и акты Российского государства на Северном Кавказе (вторая половина XVIII – первая треть XX века). Хрестоматия. Составители Шапсугов Д.Ю., Свечникова Л.Г., Исмаилов М.А. Ростов н /Д., 2008. 495 с.
5. Волхонский М.А. Национальный вопрос во внутренней политике правительства в годы первой русской революции // Отечественная история. М., 2005. №5. С.48.